

Космо — эта сущность постоянно не давала Пегасу покоя. Возможно, из-за того, что он был попаданцем, ему удалось легко обнаружить скрытую в теле силу. Как Пегас и предполагал, эта сила и была ключом к способностям Святого Воина — Космо. Но его мучило то, что, хотя он осознавал её наличие, он совершенно не понимал, как ею пользоваться.

Возможно, учитель Суйцзин был прав: человек может осознать своё Космо только на грани смерти. Если вспомнить те воспоминания, что у него были, так оно и есть. Разве кто-то из тех, кто пробудил Седьмое Чувство, не прошёл через адские муки перед тем, как им это удалось? А что уж говорить о Восьмом Чувстве, что возвышается над семью — чтобы его постичь, нужно было отправиться в сам Подземный Мир.

— Вот ты меня сюда и забросил, учитель Суйцзин, — Пегас легко сбил ударом кулака нападавшего зверя и теперь сидел на туше несчастного животного, которого сам же по неосторожности и прикончил. Он почесал затылок. — Здесь ведь и на мгновение нельзя расслабиться, да? В такой ситуации моя выносливость закончится куда быстрее, чем у этих диких зверей, которые охотятся стаями. В конце концов, мне даже поспать не дают.

Пегас отряхнул одежду и поднялся с трупа зверя.

— И огня мне даже не оставил, а ведь ночью здесь хоть глаз выколи. Неужели Космо может даже огонь развести? Я ведь Пегас, а не этот неубиваемый Феникс, в конце концов.

В пустом горном ущелье не с кем было перемолвиться словом. Вокруг рыскали лишь звери, мечтавшие вонзить в него зубы, и Пегас коротал время, упражняясь в самоиронии.

— Ау-у-у... — Снова сбив ударом зверя, Пегас вновь опустился на землю. — Вы, ребята, тоже хороши. У вас что, мозгов совсем нет? Подождали бы, пока я выбьюсь из сил, и тогда нападали бы. К чему эти бессмысленные потуги, изматывающие и меня, и вас?

Ответа, как всегда, не последовало. Пегас снова погрузился в скуку. Солнце зашло уже давно, по его прикидкам, сейчас была глубокая ночь. Зрение проблем не доставляло — его глаза отлично адаптировались к темноте. Говоря по правде, сколько же времени я провёл в той кромешной тьме, прежде чем стал Пегасом?

Заметив, что окружающие звери затихли, Пегас слегка прикрыл глаза. Это была война на истощение, и экономия сил была важнее всего, так что только сейчас можно было позволить себе хоть немного расслабиться.

Раздался шорох — звери пошли в наступление.

— Метеорный Кулак Пегаса! — Пегас внезапно вскочил и изо всех сил выбросил вперёд левый кулак.

— Ау-у-у... — Ещё один бедолага был повержен на месте. Пегас был левшой, но под присмотром священника научился мастерски владеть и правой рукой. Левую же он использовал для того, чтобы наверняка прикончить зверя: в таких условиях каждый устранённый противник был на счету.

— Если повторится ещё несколько раз, я точно сойду с ума.

Прошло три дня. И тело, и дух были на пределе. Если по утрам он ещё мог бодро здороваться с этой сворой зверей, то сейчас сил не хватало даже на то, чтобы ударить.

Звери почуяли нужный момент. Их целью был мальчишка, который не давал им покоя последние три дня. Теперь они действовали не поодиночке, а всей стаей. Окружавшие его хищники быстро сомкнули кольцо — они видели, что добыча больше не способна сопротивляться.

Один из зверей первым бросился на Пегаса, без труда сбил его с ног и прижал к земле всеми четырьмя лапами, готовясь вонзить клыки в горло. Таков был звериный способ охоты.

Я что, умираю? Зверь уже навалился сверху, и в следующее мгновение он перегрызет мне шею. Зрение затуманилось, уши перестали улавливать звуки, и единственное, что я чувствовал — это боль от давления зверя. Если я могу пробудиться, то пусть это произойдет сейчас! Я не могу умереть. Если я умру, учитель Суйцзин точно перебьет всех жителей моей деревни.

— Саша... Арон... — Эти слова сорвались с губ подсознательно. Он ведь уже не мог контролировать даже собственную речь.

Сознание продолжало погружаться во тьму, и вскоре оно должно было исчезнуть окончательно. Пегас — такой хороший мальчик, всегда такой послушный, не капризный. Но сейчас ты, должно быть, очень напуган. Не бойся, мама обязательно тебя защитит, даже если придётся пожертвовать своей жизнью. Странно, почему я слышу голос матери? Мама... точно, ещё есть мама, я ведь...

— А-а-а-а! — Из тела лежащего под зверем мальчика внезапно вырвалась мощная энергия. Хищник даже не успел среагировать, как был отброшен этой волной. Остальные звери начали невольно дрожать, словно перед ними был не ребёнок, а легендарный демон.

— Хе-хе, вот оно что. Так это и есть Космо? Какое приятное чувство — наконец-то суметь им воспользоваться. Спасибо вам, ребята, помогли мне дойти до этого шага. Если посмотреть сейчас, вы даже довольно милые. В качестве награды за помощь в пробуждении я покажу вам приём, который только что заново освоил.

Он снова поднялся на ноги, воспламеняя своё Космо, а затем нанёс удар кулаком вперёд. Это был не один удар, а настоящий ливень, постепенно превращающийся в бесчисленные метеоры:

— Метеорный Кулак Пегаса!

Вместе с метеорами раздались полные боли вопли зверей. Им было некуда бежать — они столкнулись с божественным зверем Пегасом, чей уровень был несоизмеримо выше их собственного.

Пегас теперь стоял на земле.

Суйцзин на вершине утёса пробудился от сна, почувствовав Космо своего ученика. Это было Космо, чей потенциал не уступал его собственному.

— Ха-ха-ха... Отлично, малец, наконец-то пробудился? Так-то лучше, вот так и надо! А иначе было бы совсем неинтересно.

Суйцзин был в полном восторге. Пожалуй, это был самый безумный смех в его жизни со времён пробуждения Звезды Демона. Этот ученик определённо превзойдёт все его ожидания.

<http://bllate.org/book/21978/2284016>